

— Это можно назвать «единство познания и действия». — Вторил своему лидеру Лун Юэхун.

Ему хотелось смеяться, когда он читал эту листовку.

Цзян Баймянь оторвала взгляд от листовки и, посмотрев на молчаливого Шан Цзяньяо, спросила:

— О чём ты думаешь?

— Я думаю о том, какое у них Святое Причастие. — С серьёзным лицом ответил Шан Цзяньяо.

Цзян Баймянь ничуть не удивилась этому и рассмеялась.

— Может быть, они вообще нерелигиозная организация. Кроме того, разве может быть вкусное Святое Причастие у организации с такими безмозглыми людьми?

— Эх... — Шан Цзяньяо с сожалением вздохнул.

Бай Чэнь посмотрела, как её лидер бросила листовку обратно на стол, и задумчиво сказала:

— В Первом Городе есть подобная организация. Их лозунг — «мозги бесполезны», «глупость — благословение» и «отказ от мыслей спасёт мир»...

— Как кто-то может в это поверить? — Удивлённо спросил Лун Юэхун. Хотя он уже видел похожие примеры, но всё равно ещё считал его невероятным.

По сравнению с этим, орден Ритуал Жизни, который давал знания по уходу за детьми и пропагандировал естественные роды, был намного лучше.

Цзян Баймянь улыбнулась и вздохнула.

— Пережив разрушение Старого Света, долгие годы войны, постоянный голод и эпидемии, люди в Пепельных Землях готовы ухватиться за любую соломинку, которая покажется им спасительной. Которая может дать им хоть какую-то надежду на будущее.

Лун Юэхун потерял дар речи. Он хотел что-то сказать, но не мог сформулировать подходящее предложение.

Бай Чэнь вдруг сменила тему разговора:

— Интересно, в какую Календарную они верят? Или, возможно, никто из них не является верующим человеком?

— Я никогда не сталкивалась с этой организацией, — Цзян Баймянь покачала головой и улыбнулась Шан Цзяньяо. — Советую тебе не связываться с этой или любой другой похожей организацией. Будет неприятно, если ты окажешься «заражённым» и потеряешь свой мозг.

— Я могу стать их коллективным мозгом, их единственным мозгом. — Серьёзно сказал Шан Цзяньяо.

— Очень амбициозно! — хмыкнула Цзян Баймянь и раздала документы членам своей группы. — Читайте внимательно. Пришло время обсудить серьёзные вопросы.

Что касается организации, которая проповедует, что знания токсичны, а книги не надо читать, то она не противоречила их интересам, а значит, беспокоиться о ней не стоит.

После того как все прочитали документы, Цзян Баймянь повторила то, что сказал Чэнь Сюйфэн и, наконец, спросила:

— Как вы думаете, с какой улики мы должны начать расследование?

Бай Чэнь посмотрела на документы в своей руке и на мгновение задумалась.

— Они выполняли самые обычные миссии, в них нет ничего особенного. Пока что я не могу сказать ничего стоящего для дальнейшего расследования.

— Верно, верно, — Лун Юэхун вспомнил кое-что только после того, как согласился. — Бай Чэнь — Средний Охотник!

Это он узнал, когда зарегистрировался в качестве охотника во второй половине дня.

Те, кто только что вступил в Гильдию Охотников, назывались Охотниками Новичками. Только когда их кредитные баллы достигали 100, они становились Официальными Охотниками. После этого им нужно было набрать 1 000 очков, чтобы стать Средним Охотником.

Этого нельзя достичь одним или двумя крупными заданиями, такими как сбор информации о Цяо Чу. Каждый Средний Охотник за всё время выполнил от десятка до сотни заданий, поэтому можно с уверенностью сказать, что каждый из них обладал большим опытом.

Бай Чэнь увидела, как её лидер группы и Шан Цзяньяо переглянулись, и коротко объяснила:

— Я зарегистрировалась как охотник семь — восемь лет назад.

— Тебе тогда было 18 или 19 лет? — спросила в ответ Цзян Баймянь и самозабвенно рассмеялась. — Мне всегда казалось, что ты моложе меня.

— Может быть, это из-за разницы в росте. — «Объяснил» Шан Цзяньяо.

Цзян Баймянь бросила на него взгляд.

— Лучше молчи, если тебе нечего сказать.

Затем она спросила Бай Чэнь:

— Ты использовала своё настоящее имя, когда регистрировалась как Охотник?

— Нет, — покачала головой Бай Чэнь. — Это сделало бы многие вещи неудобными и привело бы к лёгкому разоблачению. Не похоже, что сотрудников Гильдии Охотников нельзя подкупить.

— Это хорошо, — с облегчением кивнула Цзян Баймянь. — Ты была умной с юных лет! Да... Если в будущем нам придётся выполнять миссии, чтобы заработать деньги, то брать их будешь ты. У Средних Охотников на выбор больше миссий.

Она, Шан Цзяньяо и Лун Юэхун были Охотниками Новичками. Их кредитные баллы были равны нулю, поэтому они не могли участвовать в миссиях, требующих их достаточного количества.

— Хорошо. — Кивнула Бай Чэнь.

Цзян Баймянь повернула голову к Шан Цзяньяо и Лун Юэхуну и сказала:

— Как вы думаете, какая улика более ценная?

Это также считалось обучением через обсуждение, попыткой начать мозговой штурм.

— Пятая. Люди, которых подозревают как Лэй Юньсуна и Линь Фэйфэй, всё ещё находятся в Городе Трав, — без колебаний ответил Шан Цзяньяо. — Если мы найдём их, то проблема будет решена.

— Как же нам их найти? — Улыбнувшись, спросила Цзян Баймянь.

Шан Цзяньяо, казалось, уже давно обдумывал этот вопрос.

— Найти место, где можно распечатать фотографии, и распространить их по городу. Поспрашивать о них жителей.

Будучи выпускником факультета электроники, он знал о ксерокопировании и печати, хотя и нечасто прикасался к компьютеру.

—... — услышав это, Цзян Баймянь рассмеялась. — Это очень прямой подход. Он будет эффективным, но есть две проблемы. Во-первых — слишком высокая стоимость, а у нас не так много ресурсов, чтобы позволить себе это. Во-вторых, очень легко спугнуть врага, в результате чего Лэй Юньсун, Линь Фэйфэй и другие, кто ещё может быть жив, погибнут.

— Кроме того, такой большой переполох может привлечь внимание начальства Города Трав и вызвать негативное развитие событий. Подумай. Чэнь Сюйфэн лучше нас знает Город Трав, верно? Но даже он не использовал такой подход, значит, у него есть большие опасения по поводу его.

Она хмыкнула и продолжила:

— Проблемы с чрезмерными затратами и большим шумом легко решаемы. Мы можем выдать миссию на поиск в Гильдии Охотников и предложить еду в качестве награды. Подобное весьма распространено, поэтому никто не найдёт в этом ничего предосудительного. При этом нам не понадобится печатать или ксерокопировать фотографии. Достаточно отсканировать их и загрузить в Гильдию Охотников. Этого достаточно, чтобы любой желающий запомнил их характеристики и взялся за миссию.

— Однако, этот подход менее эффективен, и мы не избавимся от проблемы спугивания врага, — в этот момент Цзян Баймянь вздохнула, усмехнулась и добавила: — Если бы мы не боялись последствий, то могли бы скосить траву и спугнуть змею[1]. Это заставляет её двигаться, и только тогда легче найти её след.

Выслушав её анализ, Лун Юэхун почувствовал, что узнал много нового, и подумал:

Как работает мозг лидера группы? Почему она может совершать так много умственных рассуждений?

Увидев, что Цзян Баймянь смотрит на него, он поспешно спросил:

— Как вы думаете, с какой улики нам следует начать расследование?

Цзян Баймянь разразилась смехом.

— Разве ты сам не можешь об этом подумать?

— Моё мнение примерно совпадает с таковым у Шан Цзяньяо.

— Я тебе не верю, — с улыбкой ответила Цзян Баймянь. — Обычные люди не могут уследить за ходом его мыслей.

Лун Юэхун оставалось только сказать:

— Давайте наведемся в бар «Летящая Птица» и найдём человека, у которого был конфликт со Старой Оперативной Группой.

— Это идея, — сначала Цзян Баймянь признала его идею, но затем покачала головой. — Однако, этим займётся Чэнь Сюйфэн. Он знает город лучше нас. Надеюсь, мы сможем извлечь из этого пользу. Э-э... Про третью улику пока придётся забыть. Северная улица слишком огромна, чтобы исследовать её полностью. Тем более сейчас мы не можем на неё попасть, если только не возьмёмся за одну миссию и станем краткосрочными наёмниками...

Исключив эту улику, она рассмеялась.

— Есть ещё одна улика — Лэй Юньсун и остальные посетили некоего высокопоставленного члена Гильдии Охотников.

— Но мы не знаем кого. — Нахмурился Лун Юэхун.

Чэнь Сюйфэну ещё предстояло провести дальнейшее расследование.

Цзян Баймянь продолжала улыбаться.

— Мы не знаем, но можем проанализировать. Та Старая Оперативная Группа прибыла в Город Трав, чтобы найти людей, которые пережили разрушение Старого Света. Так с чего бы им вдруг посещать высшее руководство Гильдии Охотников? Он и есть тот самый человек, который им нужен, или этот человек принадлежит к его семье?

— Завтра мы отправимся в Гильдию Охотников, чтобы выяснить, кто из высшего руководства там работает. Сравним каждого с критериями. Если таковых там не окажется, мы попросим Чэнь Сюйфэна добыть информацию об их семьях.

— После того как мы сузим круг целей... — в этот момент Цзян Баймянь улыбнулась ещё шире и посмотрела на Шан Цзяньяо, — настанет твоя очередь заводить «друзей» или крёстных родителей, крёстных бабушек и дедушек.

Лун Юэхун, который не знал многого о различных событиях относительно ордена Ритуала Жизни, был ошарашен.

— Хорошо. — Ответил Шан Цзяньяо, глаза его сверкали.

Бай Чэнь неопределённо кивнула и подумала:

Сейчас идёт конец 46-го года Нового Календаря. Эпоха Хаоса наступила около 20 лет назад... Те, кому меньше 70 лет, не могут считаться по-настоящему пережившими разрушение Старого Света...

Даже если они пережили разрушение Старого Света, те, кому меньше 70 лет, не смогут вспомнить, с чем они столкнулись, потому что тогда они были слишком молоды.

В нынешних условиях на Пепельных Землях очень немногие люди могли дожить до 70 лет.

— Вот и всё, — хлопнула в ладоши Цзян Баймянь: — Внимательно посмотрите на фотографии и запомните их внешность на случай, если вы столкнётесь с ними завтра, когда выйдете на улицу?

— Это результат хорошей или плохой судьбы? — Спросил Шан Цзяньяо.

— Зависит от ситуации. — Цзян Баймянь поняла смысл слов Шан Цзяньяо и не удержавшись, посмотрела на Лун Юэхуна.

Если у человека была хорошая судьба, то он, скорее всего, не столкнётся с ними. Если же судьба плохая, то, скорее, он столкнётся с ними практически сразу, как выйдет на улицу.

Лун Юэхун не желал спорить с Шан Цзяньяо о плохой судьбе. Сейчас он хотел внимательно рассмотреть людей на фотографии.

Лэй Юньсуну было лет 27 или 28, симпатичные похожие на мечи брови и маленькие глаза, после взгляда на которые создавалось впечатление, что он не открыл их до конца.

Линь Фэйфэй выглядела чуть старше Лэй Юньсуна. У неё были длинные волосы, овальное лицо, мягкий темперамент и чёрная родинка у бровей.

Лу Цици было около тридцати лет. Он был мужественным и красивым мужчиной с тонкими губами и бронзовой кожей.

Юнь Хэ, похоже, прошёл через множество трудностей. Своим худощавым лицом он больше

походил на жителя поверхности, чем на сотрудника Биологии Паньгу. На подбородке у него красовался старый шрам.

У Вэй Юй было детское лицо и симпатичная фигура. Согласно информации, её рост составлял 1,66 метра...

Рассмотрев фотографию, Лун Юэхун вдруг сказал:

— Они, должно быть, все женаты, у них есть супруги и дети...

Цзян Баймянь вздохнула.

— Вот почему мы не можем быть опрометчивыми...

[1] Означает спугнуть, насторожить врага.

<http://tl.rulate.ru/book/48559/2705387>